

УДК 343.546

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НОРМ
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**
**The Historical Aspect of the Criminal Liability Rules Development
for Non-violent Sexual Abuse of Minors**

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

А. Н. Шагланова – старший преподаватель Сибирского казачьего юридического колледжа (г. Омск);

Е. И. Чекмезова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук

J. S. Pestereva – Associate Professor of the Criminal Law and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

A. N. Shaglanova – Assistant Professor of the Siberian Cossack Law College (Omsk);

E. I. Chekmezova – Associate Professor of the Criminal Law and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию исторического аспекта развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних. Рассматриваются ключевые этапы постепенного развития законодательства в данной области, начиная от периода формирования до наших дней.*

This article is devoted to the historical aspect of criminal liability rules development for non-violent sexual abuse of minors. Here are considered the key stages of gradual development of legislation in this area since the period of their formation to the present day.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половая неприкосновенность, история развития законодательства, развратные действия.

Minors, sexual integrity, the history of legislation, sexual abuse.

Исследование проблемы защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств невозможно без обращения к историко-правовым аспектам данного вопроса. Только внимательное изучение истории развития уголовной ответственности за половые преступления против детей и подростков позволит уяснить современный уровень развития законодательства

в этой области и понять его дальнейшие перспективы. В силу специфики ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних и в особенности развратных действий данный вид преступлений начал формироваться в российском уголовном законодательстве только в начале XIX в. До этого в правовых актах содержалась ответственность исключи-

тельно за тяжкие половые преступления, инцест и мужеложство.

История развития законодательства о половых преступлениях уходит в далекое прошлое, когда ответственность за эти преступления регулировалась в основном церковным законодательством. Однако уже Устав князя Ярослава (1015–1054 гг.) «О церковных судах» предусматривал не только церковно-правовую, но и уголовную и гражданскую ответственность. В зависимости от социального положения потерпевшей различное наказание предусматривалось за изнасилование (ст. 3), групповое изнасилование (ст. 7), двоеженство (ст. 16), блуд с монахиней и скотоложство (ст. 18), половое сношение между родственниками и свойственниками (ст.ст. 12, 14–15, 19–23), включая, например, половое сношение мужчины с двумя сестрами (ст. 20) и братьев с одной женщиной (ст. 23)¹.

Долгое время регулирование взаимоотношений полов и внутрисемейных отношений, а также наложение наказаний за совершение половых преступлений находились под юрисдикцией церкви. Например, согласно нормам Устава князя Ярослава о церковных судах запрещалось сожительство приемного родителя с падчерицей, усыновленного – с мачехой, отца – с дочерью². Несмотря на то что в анализируемых нормах не содержится указания на возраст потерпевших от инцеста, можно утверждать, что хотя бы косвенно интересы несовершеннолетних все же защищались.

В сфере борьбы с половыми преступлениями древнерусское право четко определяло круг преступных деяний, включающий внебрачные сексуальные связи, изнасилование, сожительство между родственниками. Но что касается применения правовых норм для защиты несовершеннолетних от сексуального совращения, то древнерусское законодательство обнаруживает существенный пробел в этой части, который, впрочем, вполне объясним и закономерен³. В средние века, да и в более позднее время, ребенок не воспринимался в качестве особо-

го объекта сосредоточения усилий государства и общества. К тому же возраст «ребенка» в рассматриваемый период был весьма небольшим: человек считался совершеннолетним, взрослым с достижением брачного возраста и вступлением в брак, то есть с 12–15 лет⁴. Осознания обществом специфики несовершеннолетних и их кардинального отличия от взрослых в силу их психических и физиологических особенностей в эпоху начального существования и дальнейшего развития Российского государства и права еще не произошло. Такое положение дел сохранялось вплоть до XVII века.

Правление Петра I ознаменовалось формированием новой культуры и ломкой старых традиций, но и некоторым изменением со стороны государства по отношению к половым преступлениям против детей. Так, Воинский артикул устанавливал ответственность за «осквернение отрока», предусматривая возможность усиления ответственности за это же деяние, осуществленное с насилием⁵. Воинские артикулы формулировали и состав инцеста (арт. 173). Тем не менее кардинальных изменений в регулировании половых преступлений против несовершеннолетних не произошло.

Определенные подвижки в данном направлении обозначились в XIX столетии с принятием нового уголовного законодательства. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. так называемые «любодеяния», или половые преступления по объекту классифицировались на «блуд естественный» и «противоестественный». Объектом первого могли быть только лица женского пола, объектом второго – лица мужского пола и даже животные, сюда же законодатель относил инцест.

К простому блуду относили непотребство и сводничество, конкубинат, прелюбодеяние, обольщение, а также плотское развращение несовершеннолетних. Впервые в уголовном законодательстве появляется указание на «добровольность» совершения указанных деяний. Вместе с тем блуд с лицами, не достигшими уза-

¹ См.: *Российское законодательство X–XX вв.* : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. С. 163, 168–169, 190–191.

² См.: *Собрание законодательства X–XX вв.* М. : Юрид. лит., 1986. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. С. 149.

³ См.: *Гонюченко О. А., Пудовочкин Ю. Е.* Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. С. 12–13.

⁴ См.: *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.) : в 2 т. 2-е изд., испр. СПб. : Изд-во Д. Буланина, 2000. Т. 1. С. 163.

⁵ См.: *Российское законодательство X–XX вв.* : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4 : Законодательство периода абсолютизма. С. 358–359.

коненного возраста (13–14 лет), даже если он был совершен по взаимному согласию сторон, считался насильственным и наказывался как таковой. Так, ст. 1524 предусматривала «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, учиненное без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения». При этом обязательным признаком выполнения объективной стороны являлось «лишение девства», однако практика разрешала этот вопрос по-разному: Государственный совет предлагал понимать под понятием растления «всякое совокупление с лицом моложе 14 лет»⁶; Кассационный департамент совета предлагал считать «совокупление с растленной без насилия конкубинатом или иным преступлением»⁷. В более поздней редакции данной статьи повреждение девственной плевы не совокуплением, а «какими-либо иными способами, к числу которых надо отнести и блудные действия руками», по мнению Н. С. Таганцева, было необходимо наказывать как один из видов увечий, но не как растление⁸. Н. А. Неклюдов тем не менее рассматривал подобное действие как покушение на растление.

Непосредственно плотское развращение несовершеннолетних дифференцировалось на два самостоятельных состава: благоприятствование склонности малолетних или несовершеннолетних к непотребству и другим порокам, а также побуждение их к тому внушениями или обольщениями (ст. 993), а также умышленное развращение нравственности детей и потворство их разврату (ст. 1588). При этом субъектами ст. 993 могли быть лица, имеющие надзор за малолетними или несовершеннолетними или же находящиеся в услужении их родителей, опекунов или родственников. Под лицами, имеющими надзор за несовершеннолетними, следовало понимать не только тех, кто состоял с потерпевшими в семейных отношениях, но и тех, кто осуществлял «общественный» надзор (смотрители тюрем, домов умалишенных и т. п.). Законодатель за совершение преступления, предусмотренного ст. 993, навсегда лишал данных лиц права иметь надзор за малолетними и несовершеннолетними,

что, несомненно, являлось большим достижением в плане предупреждения совершения подобных деяний в будущем. Субъектами ст. 1588 могли быть только родители потерпевших. Исходя из диспозиции вышеуказанных составов, можно уяснить тот факт, что субъектом данных преступлений никак не мог быть совершенно посторонний потерпевшему, чужой человек «с улицы», а только лицо, принадлежащее исключительно ближнему кругу общения.

Потерпевшими признавались малолетние (лица, не достигшие 17 лет) и несовершеннолетние (лица, не достигшие 21 года). При этом пол потерпевшего мог быть и мужским, и женским. В ст. 996 также предусматривалась ответственность за мужеложство с малолетним или слабоумным.

Уложение не предусматривало прямого указания на «намеренность» деяний, так как, по мнению Н. С. Неклюдова, это условие предполагается само собой, но тем не менее он считал вполне реальной возможность нахождения виновного в добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшей. Кроме того, он пояснял, что «закон не делает никакого различия в отношении к роду умысла и подвергает одинаковому наказанию как растление предумышленное, так и по внезапному побуждению или в запальчивости и раздражении, по злобе или мщению»⁹.

Таким образом, впервые в истории развития российского уголовного права появился достаточно обоснованный и развернутый институт ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, включающий довольно подробную регламентацию всех обстоятельств совершения подобных преступлений и просуществовавший долгий период времени.

Уголовное уложение 1903 г., так и не вступившее в действие полностью, также продолжало совершенствовать уголовное законодательство в этой части. В гл. 27 «О непотребстве» предусматривался ряд составов, весьма тщательно регламентирующих ответственность за различного рода половые преступления, направленные про-

⁶ Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н., Симиненко А. Н. Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних : учеб.-практ. пособие. Омск : Ом. юрид. акад., 2012. С. 17.

⁷ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления против личности. СПб. : Тип. П. П. Меркурьева, 1876. Т. 1. С. 360.

⁸ См.: Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб. : Тип. М. Меркушина, 1913. С. 888.

⁹ Неклюдов Н. А. Указ. соч. С. 401.

тив несовершеннолетних. Вообще, по мнению И. Я. Фойницкого, попытки удовлетворить похоть над ребенком или с ребенком представляются в высшей степени вредными, так как они имеют своим результатом разврат детей, а порой и серьезное расстройство их здоровья. Именно поэтому запрет любострастия рассчитан главным образом на ограждение детей. Так, ст. 513, а также ч. 3 ст. 515 предусматривали наказание за «любострастное действие, сопровождаемое растлением, но без плотского сношения», совершенное в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, «с его согласия, но по употреблению во зло его невинности». Наказывалось и добровольное любодейание с несовершеннолетней от 14 до 16 лет (ч. 1 ст. 520). Полагалась и ответственность для лиц, «виновных в принятии в притон разврата лица женского пола заведомо моложе двадцати одного года» (ст. 529). Наказание следовало в любом случае, независимо от согласия потерпевшей на принятие в притон, а также от того, занималась ли она «ранее непотребством как промыслом»¹⁰.

Предусматривало Уложение и ответственность за мужеложство, совершенное с несовершеннолетним от 14 до 16 лет с его согласия, но по употреблению во зло его невинности, а также с ребенком, не достигшим 14 лет, или с лицом, находящимся под властью или попечением виновного (ст. 516). Наказывалось и сводничество для непотребства с девицей от 14 до 16 лет или с девицей от 16 лет до 21 года, причем отдельно предусматривалось наказание за сводничество дочери или лица, состоящего под властью или попечением виновного, а также лиц, находящихся с виновным в родственных связях (ст. 524).

Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими семнадцати лет (например, воспитатель, гувернер), а также лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотребству несовершеннолетнего (ст. 525). Охранялись от подобного посягательства несовершеннолетние без различия их пола. Деятельность виновного

могла выражаться активно, в форме примера, побуждения или даже прямого участия в непотребстве с несовершеннолетним, если только не составляло иного самостоятельного преступного деяния, а также и пассивно, в форме умышленного «невоспрепятствования»¹¹.

Надо отметить тот факт, что родственные отношения виновного и жертвы считались особо отягчающим обстоятельством, и это положение можно найти во многих западноевропейских кодексах того времени¹².

Тщательно проанализировав содержание норм уголовного права России XIX – начала XX в., призванных обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних, можно отметить, что в рассматриваемый период они являли собой весьма развитую и продуманную систему. Развитие юридической техники и гуманистической направленности идей той эпохи позволили законодателю воплотить в правовых нормах научные представления об «идеале уголовно-правовой защиты детства»¹³.

Коренные изменения, произошедшие в России после 1917 г., затронули не только государственные институты, но и социальные институты семьи, в том числе в части охраны несовершеннолетних. В 1921 г. в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» устанавливаются виды и порядок ограничения прав по судебным приговорам. Декрет дает перечень преступлений, по которым народные суды и революционные трибуналы могут определять ограничение прав виновных. В этом перечне имеется упоминание о нескольких видах преступлений против личности и имущества граждан, в том числе изнасилование, растление малолетних, профессиональное сводничество и содержание притонов разврата¹⁴. Таким образом, защита прав детей продолжала осуществляться и до принятия кодифицированного акта.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 г. в гл. 5 разд. 4 предусматривал ответственность за преступления в области половых отношений. Содержавшиеся в нем нормы условно можно разделить на составы, связанные и не связан-

¹⁰ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. СПб.: Тип. М. П. Стасюлевича, 1912. С. 149.

¹¹ Там же. С. 147.

¹² См.: Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб.: Гос. тип., 1897. Т. 6. С. 579.

¹³ Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 26.

¹⁴ См.: История советского уголовного права / А. А. Герцензон [и др.]. 1947. URL: allpravo.ru

ные с удовлетворением половой потребности. К первым составам относились: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 1 ст. 166), квалифицирующие признаки – сношение, сопряженное с растлением и удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167); изнасилование (ч. 1 ст. 169), квалифицирующий признак – самоубийство потерпевшего лица (ч. 2 ст. 169), а также понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой. Ко вторым составам относились: развращение малолетних и несовершеннолетних (ст. 168); понуждение к занятию проституцией (ст. 170); сводничество; содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции (ч. 1 ст. 171), квалифицирующий признак – вовлечение в проституцию лица, состоявшего на попечении обвиняемого или не достигшего совершеннолетия (ч. 2 ст. 171).

Следует отметить, что по сравнению с дореволюционным законодательством советское уголовное право не предусмотрело выделение особого субъекта совершения данных преступлений – родителя, родственника, опекуна или иное лицо, обязанное заботиться о несовершеннолетнем.

Принятие следующего УК РСФСР 1926 г. кардинально не трансформировало существующую систему составов, хотя определенные изменения все же были внесены. Что касается полового сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 151), а также развращения малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их (ст. 152), то объектом этих половых преступлений признавалось здоровое половое развитие несовершеннолетних. Половая свобода несовершеннолетних объектом не считалась, так как предполагалось, что они не могут обладать этой свободой, как незрелые в половом отношении. Под непосредственно развратными действиями понимались все виды удовлетворения половой страсти, не являющиеся естественным или противоестественным половым сношением. Они должны быть направлены на развращение

потерпевшего для удовлетворения половой похоти субъекта преступления. Под развращением понималось пробуждение чувственности у потерпевшего лица¹⁵.

Уголовный кодекс 1960 г., как и 1926 г., не предусмотрел раздела о половых преступлениях, содержал составы этих преступлений в основном в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Кодекс 1960 г., как и предыдущий, устанавливал ответственность за изнасилование (ст. 117), понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119, без состава с квалифицирующими обстоятельствами), развратные действия (ст. 120), мужеложство (ст. 121). Так, ст. 119 карала лишением свободы сроком до 3 лет половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, и устанавливала в ч. 2 возможность усиления ответственности до 6 лет лишения свободы за эти же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах.

Определяющим моментом для состава данного преступления является не возраст потерпевшего, а недостижение им половой зрелости, что было подтверждено еще в 1941 г. Уголовно-судебной коллегией Верховного Суда СССР в определении по делу П.¹⁶

Таким образом, УК РСФСР содержал вполне достаточное количество норм, ориентированных на защиту интересов несовершеннолетних в области половых посягательств, предусматривающих и насильственные, и ненасильственные сексуальные преступления.

Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. было декриминализовано добровольное мужеложство и оставлена ответственность за мужеложство, совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, или с использованием зависимого положения либо беспомощного состояния потерпевшего.

Уголовный кодекс 1996 г. предусмотрел отдельную главу, посвященную половым преступлениям, – гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», которая содержится в разд. 7 «Преступле-

¹⁵ См.: Пионтковский А. А. Преступления против личности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 107.

¹⁶ См., напр.: *Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1969 гг.)* / под общ. ред. С. В. Бородина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1971. С. 176; *Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 60.

ния против личности». Были внесены изменения в нумерацию, а также названия статей: изнасилование (ст. 131), развратные действия (ст. 135), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), насильственные действия сексуального характера (ст. 132). Состав мужеложства в качестве отдельной статьи был исключен.

Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ были внесены изменения в ст. 134 УК РФ – возраст потерпевшего был снижен с 16 до 14 лет¹⁷, а Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ повышен до 16 лет как в ст. 134, так и в ст. 135 УК РФ¹⁸. Субъектом данных преступлений может быть любое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что борьба с половыми преступлениями была начата довольно давно. Наличие ответственности еще по церковным канонам говорит о неоднократности случаев совершения данных видов преступлений. Уже тогда большое внимание уделялось преступлениям с гомосексу-

альной направленностью и половым преступлениям в отношении несовершеннолетних. Появление первой уголовной ответственности за эти преступления говорит о повышенном внимании со стороны законодателя данным составам и, соответственно, увеличении случаев их совершения. Сохранение ответственности за добровольное мужеложство только в отношении несовершеннолетних, в отличие от ранее действовавшего законодательства, говорит о неоднократности случаев его совершения и усилении ответственности за половые посягательства в отношении данных лиц. Но в то же время законодатель не стремился выделить в отдельную главу составы, предусматривающие ответственность за половые преступления, и только в Уголовном кодексе 1996 г. предусмотрел отдельную главу, посвященную половым преступлениям, где разделил половые преступления на насильственные и ненасильственные и выделил отдельные составы, посвященные несовершеннолетним. Данный факт говорит не только об усилении ответственности за половые преступления, но и об отведении особой роли несовершеннолетним в качестве потерпевших.

¹⁷ См.: *О внесении изменений и дополнений в УК РФ* : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 92-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: *О внесении изменений и дополнений в УК РФ* : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».